

A romantic couple is shown from the chest up. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a white sleeveless top. She is holding a large bouquet of pink and white peonies. The man, on the right, has dark hair and is wearing a white button-down shirt. He is holding the woman's hand. The background is a soft, out-of-focus light color.

Любовные незабудки

независимые авторы

Евгения Хамуляк

**Любовные незабудки.
Независимые авторы**

«Издательские решения»

Хамуляк Е.

Любовные незабудки. Независимые авторы / Е. Хамуляк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507201-6

Перед вами не просто книга любовных рассказов, а настоящий эликсир хорошего настроения, который подойдет всем без исключения в любое время года, хоть от осенней хандры, хоть от зимней спячки, поможет от весеннего бешенства и даже от летней горячки. Эти истории написали девушки, которые сами бы мечтали прочесть подобное, чтобы вновь поверить в любовь. Изюминка этого сборника в том, что amor и юмор любовных незабудок будут с вами на протяжении всего повествования.

ISBN 978-5-00-507201-6

© Хамуляк Е.
© Издательские решения

Содержание

От авторов	6
«Осеннее волшебство», Татьяна Чуканова	7
«Соленый роман», Юлия Январская	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Любовные незабудки Независимые авторы

*Рекомендовано в качестве подарка лучшей подруге, маме
и даже папе!*

Поднимает настроение.

Вселяет надежду. Делает человечнее.

Проверено на живых людях.

Иллюстратор Евгения Хамуляк

Редактор Евгения Хамуляк

Благодарности:

Татьяна Чуканова

Юлия Январская

Надежда Анурова

Мария Ключик

Майя Васильева

© Евгения Хамуляк, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-7201-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Друзья!

Перед вами не просто книга любовных рассказов, а настоящий эликсир хорошего настроения, который подойдет всем без исключения и без противопоказаний в любое время года, хоть от осенней хандры, хоть от зимней спячки, поможет от весеннего бешенства и даже от летней горячки.

Эти истории написали девушки, которые сами бы мечтали прочесть подобное, чтобы улыбнуться и вновь поверить в любовь.

Изюминка этого сборника также в том, что все истории разные, какие-то написаны с теплой грустью, какие-то с романтическим посылом, но большая часть с юмором. Ведь невозможно смотреть в лицо того, кого любишь без улыбки.

Амор и юмор этих любовных забудок, которые, мы уверены, случались в жизни каждого человека, будут с вами на протяжении всего повествования.

Возможно, они напомнят что-то из вашей жизни, и вы так вдохновитесь, что захотите передать эту забудковую эстафету дальше и подарить эту книгу своей подруге, сестре, маме или даже папе?! Мы будем счастливы, если эта книга станет подарком. Ведь все начинается с малого, с веры в то, что любовь возможна!

Приятного чтения!

Независимые авторы

«Осеннее волшебство», Татьяна Чуканова

Алька стояла у окна и смотрела на улицу, на мимо пробегающие огоньки машин, на светящиеся окна домов напротив, на капли дождя на стекле, рисующие замысловатые узоры, и думала о том, что где-то так же смотрит на дождь тот, кто станет ее судьбой.

– Осень. Это просто осень, – сказала себе Алька, отворачиваясь от окна, поправляя такую непослушную, как и всегда, челку.

Она. Письма.

Дорогой мой человек, хорошего тебе дня.

Так жаль, что тебя сегодня нет со мной рядом. Осень шагает тихими шагами, ветрами, шуршит опавшими листьями. Душа мечется и ищет покой. Ищет тепла и любви. Так хочется объятий и теплого пледа, и посмотреть вместе фильм о счастье. Ты же знаешь, счастье – это так просто. Это родные руки, это обнять за плечи, это приготовленный пирог с душистым ароматным чаем.

На самом деле все просто: любовь, покой, радость. А мы все без конца усложняем, ставим какие-то условия, ждем подходящего момента.

Давай не ждать, а? А давай представим, что у нас уже все есть: и плед, и чай, и эта осень, и мы друг у друга...

На самом деле это осенняя хандра. Как игра: «Кто более несчастен в дождь».

А у меня внутри свобода. Я счастлива, что живу. Я счастлива, что у меня есть мои родные и близкие люди. Я счастлива своими проектами, картинами, набросками, рисунками. Я счастлива, что могу остановиться и смотреть в хмурое небо с низкими тучами; и когда сквозь них выглядывает солнечный луч, на земле весь мир становится светлым, насыщенным и добрым.

И я тоже вместе с ним. В эти мгновения я вспоминаю себя, вспоминаю, какая на самом деле: добрая, открытая, прощающая, любящая и спокойная, уверенная в себе и в своем пути.

Конечно же, мне хочется, чтобы и ты тоже поделил со мной и радость, и светлую осеннюю печаль, и эти яркие оранжевые, желтые и красные листья под ногами.

Я гуляю по парку. Я очень люблю это осеннее тепло, особенно, когда понимаешь – оно ненадолго. И от этого понимания еще больше и сильнее наполняешься чувством благодарности. Благодарности этому миру, тому, что он есть вокруг тебя, и он прекрасен. И в этом мире живешь ты.

Пока, мой милый, твоя Алька.

Он. Из дневников.

Дни тянутся и тянутся. Работа становится нудной, работа становится скучной. Начинают раздражать люди, вещи и события.

Так. Нужно взять себя в руки. Это просто осень, это просто осенняя хандра навалилась. Конечно, когда уже две с лишним недели вообще не видели солнце, а только дождь, дождь, тучи. Остается единственное желание – пить.

Что-то это неправильно. Где-то что-то сломалось внутри, если не радуют ни посиделки с друзьями, ни поход в баню, ни погружение в дела, ни веселые подружки. Какой-то неприятный осадок на душе после встречи с людьми. Раньше вроде не было так тоскливо...

Наверное, нужно побыть одному какое-то время. Почитать книжку, просто подумать в тишине: кто ты? И где ты?

Товарищ тут один звал чай попить. Ну что, интересное предложение. Почему бы и нет? Чай-то я давно в компании не пил.

А чай наводит на размышления...

Никогда я так чай еще не пил: бамбуковый столик. Крошечный чайничек. Малюсенькие пиалы. А вкус и аромат – я даже пока не могу передать словами. Ушел от Дмитрия задумчивый и счастливый, наполненный новыми ощущениями. Так интересно он рассказывал о чае, о его свойствах, о выращивании и приготовлении. Дима, друг мой, спасибо тебе. Мой мир не будет прежним.

Ледяные пальцы...

Уходишь в осень?

Не разбивая жизнь,

А находя в ней просинь...

Она. Письма.

Мой дорогой друг!

Дни, они такие интересные, если ты умеешь их видеть. Если проснуться рано-рано, когда спит еще дом, когда спит еще город. Только-только на горизонте начинает светлеть небо. И свет этот, отодвигая ночь, ведет за собой в новый день. Новый день наступает неспешно: вот небо становится еще светлее, вот гаснут последние фонари, вот в рассветных сумерках начинают зажигаться окна – там просыпаются люди и начинают свой день; первые машины едут по улицам мимо домов – их день уже начался и мчит их в суету неотложных дел. Вот первый трамвай. Он не спешит. В нем еще так мало пассажиров. Дзинь, дзинь, тук-тук-тук колесами по рельсам. Вот кто-то уже торопится на работу, а кто-то только возвращается домой....

Как интересно замечать мелочи начинающегося дня. Это так прекрасно. И Любовь наполняет меня. И хочется обнять весь мир и улыбаться прохожим.

И обнять и поцеловать любимого....

Но ты спишь где-то в другом месте...

Я обнимаю и целую тебя на расстоянии, мысленно. И пусть твой сон будет светлым, и проснешься ты наполненный счастьем. Потянешься и подумаешь, что во сне видел свою любовь.

Обнимаю тебя, мой хороший. Твоя Алька.

Он. Из дневников.

Когда-то очень давно, лет семь назад, а может, и восемь, я приехал в небольшой миленький, тихий и красивый городок. У меня там жил мой друг детства Славка. Товарищ этот был большим любителем тусовок всех мастей и размеров: вхож был во многие разношерстные компании, посещал откровенно странные лекции и концерты. В этот раз приезд был по работе: необходимо было закончить ряд дел и решить несколько вопросов с партнерами. Вроде бы и недолго, но неприятно: просто я не администратор и не организатор, а программист все-таки. И вот после очередного напряженного суетного дня как раз и объявился Славка со своей идеей, как провести вечер.

– Ромка, а давай сгоняем в клуб? – говорит Славик. – Это обязательно нужно услышать! Там сегодня старички играют свои песни, но поверь – они до сих пор актуальны! Точно! Они уже редко выступают, но сегодня дают концерт! Их идейный вдохновитель, автор и исполнитель – клевый чувак, получишь удовольствие. Точно! Ну, давай, давай собирайся! Пропустить – никак!

Против такого натиска устоять я не смог. Мы поехали в клуб со странным названием «Revolution». Среди табачного дыма еле-еле угадывались столики. Здесь была и молодежь, и люди постарше. Народу много. Сцена была освещена не очень. На сцене сидел дядечка, такой под полтос, с гитарой, басист такого же возраста и ударник помоложе чуть. Скажу честно, персонажи действительно колоритные – прям картину пиши: провинциальный рок. Мы пробрались в бар, взяли по пиву. И тут он запел. Вот вроде бы все просто: простые ритмы, слова простые – а заводит. Первая песня, вторая, и весь зал уже пульсирует, живет уже этой гитарой, этими словами этим голосом чудного дядьки. И тут в толпе, танцующей перед сценой, я увидел девчонку: светлые волосы, собранные в хвост, сверкающие синие глаза, и улыбка такая, что не могу отвести взгляд. Она двигается в такт и подпевает, а вокруг нее как будто свет, легкость и радость брызгами летит в толпу...

– Это Алька, – проследил мой взгляд Славик. – Художница и иллюстратор. Хочешь, познакомлю. Я с ее подругой дружу.

Я стою и молчу как дурак прямо.... А Славик, этот неисчерпаемый источник позитива, уже тащит меня за собой в танцующую толпу. Мы то сливаемся с ней, то выпадаем из нее.

– Привет! – орет Славик, пытаюсь перекричать музыку.

Перерыв. Славик знакомит меня с Алькой. Я смотрю на нее, и слова мои все попрятались глубоко-глубоко. Алька тоже молча смотрит на меня своими большими глазами, как будто измеряет глубину души, надежность, верность, порядочность...

– А хотите, Роман, я вас нарисую? – говорит.

– Хочу, – говорю. – Таких предложений у меня еще не было.

Начался опять концерт. Мы вместе танцевали, становясь единым целым, слова цепляли за живое, такие правдивые и такие нужные, рвали душу в клочья, заставляя двигаться вместе с музыкой и подпевать припевы.

А потом мы гуляли почти всю ночь, болтали ни о чем и о самом важном и никак не могли проститься. Была такая пронзительная и такая теплая золотая осень... И было так спокойно и уютно рядом с этой хрупкой девушкой Алькой. Славик нас покинул сразу после концерта со Светкой. А я шел и думал: «Мой друг, ты влюбился не в ту...»

А на утро был срочный вызов на работу. И оказалось, что номер телефона я не взял. Потом командировка и стажировка на полгода в Нью-Йорке. После возвращения пытался

найти Славику и через него Альку, но так безуспешно... Не получилось. А вот сейчас почему-то вспомнилось.

Она. Письма.

Родной мой человек...

Ты не прочитаешь мои письма, ну и пусть... Я не отправила ни одного своего письма... Но я знаю, что ты есть...

Сегодня, наверное, немного загрустила. Я не люблю дни своего рождения. В эти дни мне хочется никого не видеть и не быть... точнее, быть, но в другом месте. Сегодня мне двадцать девять. Представляешь? И все труднее становится отбиваться от постоянных назойливых советчиков: «А почему ты не замужем? Уже же возраст... Да и детишек пора!» Ну что за странные люди?! Да потому что я не хочу просто так, без чувств, для галочки. Не хочу...

Я иду сегодня в наш парк. Я так люблю гулять по аллеям и дорожкам. Шуршать листвой, кормить с руки белок, наблюдать за утками, слушать, как опадают листья, отправляясь в свой последний и единственный полет, исполняя свою мечту, которую лелеяли всю жизнь. Здорово же, когда мечты сбываются. Твои сбываются? Мои – почти.

Надо просто вырасти и быть готовым к тому, что твоя мечта (твое желание) сбудется. Мне кажется, теперь я готова.

До встречи, мой самый лучший. Твоя Алька.

Он. Из дневников.

Заболел. Я заболел так, как не болел уже никогда с самого детства. С высоченной температурой, с больным горлом и сильнейшей головной болью. За 10 лет моей работы я взял больничный в первый раз. Вот что за напасть: за окном солнце, и деревья все сверкают золотом, а ты лежишь в постели с температурой под 40...

Позвонил Дима. Узнал, что я болею, и сказал, что придет с чаем. И действительно вечером приехал. И приехал с чаем, и со своим волшебным чайничком, и пиалами ручной росписи, изготовленными где-то в далеком Китае.

И мы пили чай. Пили чай очень долго. До поздней-поздней ночи. Мы пили чай и разговаривали. И как-то вся моя жизнь стала на свои места. И стало ясно и что дальше делать, и что на самом деле мне в моей жизни не хватает, и что такое важное я упустил...

А после больничного я взял отпуск и написал заявление об увольнении. Я повзрослел...

Она. Письма.

Мой милый, доброго дня тебе!

Сегодня мне приснился такой светлый сон! Как будто мы идем в гости. А там совершенно необычное и какое-то даже чуть мистическое чаепитие. Маленький чайничек, столик, крошечные пиалы и чай китайский. Чай пили с волшебным названием: «Лунный свет». Это белый чай. Его особенность в том, что он изготавливается исключительно из почек и молодых листиков чайного куста. И все это: запах и вкус и цвет чая, то, что ты рядом, – создали такой уют, такую теплую атмосферу счастья. Так на душе стало тихо и спокойно. И ощущение такое, что все в порядке и главное, что никуда не надо уже спешить... Можно быть здесь и сейчас, пить очень мягкий чай маленькими глоточками, прислушиваться к послевкусию, чувствовать тепло, чувствовать единство биения наших сердец...

Неспешный разговор о чае, о счастье, о любви и дружбе, о важном и о том, когда это важное обнаруживается и становится на самом деле важным, а не только на словах.

Жизнь, мой друг, она такая короткая и непредсказуемая. Мое счастье во сне такое было реальное, такое настоящее и такое важное!

А после сна осталось самое главное: понимание того, что счастье есть в таких моментах, в таких незабываемых встречах и в таком, казалось бы, совсем обычном чае.

Будь счастлив, мой друг. Твоя Алька.

Парк.

Осень в парке прекрасна. Аллеи, залитые солнцем, пустынно. Будний день. Под ногами шуршит листва. Скоро все деревья будут стоять с голыми ветвями: такие одинокие и уязвимые... чтобы весной снова выпустить почки, листья...

А пока природа подарила тепло осени и ее золотые краски. Через разноцветные витражи кленовых листьев просвечивает голубизна и прозрачность октября. В эти моменты задумываешься о том, что осень дает нам возможность задуматься, остановиться и оценить свое состояние, свою жизнь, понять, что в жизни самое главное...

Как находить мрачную прелесть низкого неба и снежных облаков. Уметь увидеть радость, когда через эту мрачность пробивается солнце и краски мира дарят яркость, свет, ясность, жизнь. Наполняя всех, кто видит, всех, у кого есть минутка остановиться, красотой, любовью и силой.

– Алька?!

– Рома?

Конец

«Соленый роман», Юлия Январская

23 декабря 1978 г. Город Киров.

– Ты чего все хихикаешь? Еще немного, и ты свалишься с подоконника.

– Ну и что? И кому от этого будет хуже? Ха! Я столько раз падал и с более высокой колокольни. Главное – достойно подняться. Ой, не могу, сейчас умру, посмотри, как невеста наяривает, ой, платье треснет! О, похоже, она собирается в толпу незамужних девиц вместо букета неженатого мужика бросить. Ах, а куда ее жених-то потащил, смотри, смотри, по всему залу на руках... Уронит ведь, уронит на радостях-то!

– Так, ты что сидишь, гогочешь? Бегом невесту придерживай, рядом будь, а не язык разминай, – ворчал старший ангел-хранитель Серафим, командуя над средним.

– А? Где? Что происходит? – спохватился младший Купидон, протирая глаза.

– Да спи, давай, отдыхай, малой. Как всегда, тебе потом все расскажем. И так ты дел наделал на целую историю. Ух, интересная сказочка получилась!

Средний Херувим, запыхавшись, возвратился к друзьям и возбужденно воскликнул:

– Ты смотри, если бы не я, шлифанула бы наша невеста паркет девственно белым платьем с высоты метр восемьдесят.

– Вот для того ты здесь и поставлен. Приглядывать надо всегда, некогда нам расслабляться. Помнишь, как мы с тобой ее с того света вытащили?

Младший ангел вздрогнул и приоткрыл левый глаз:

– Постойте, постойте, кто кого вытащил?

Старший почесал подбородок и с гордо вскинутой головой изложил:

– Неживая она на свет появилась, еле откачали. А говорят, кто в рубашке родился, счастливым будет. Как сейчас помню, синюшная вся, в пуповине обмотана, а вокруг доктора скачут нервным зайчиком. И тут этот весельчак, Херувим, младенца нашего вверх ногами перевернул

и как давай его по попе хлопать, пока наша девчуля, как будущая Анна Нетребко, не издала свое драматическое сопрано. А теперь вот, – голос Серафима треснул, – на свадьбе ее гуляем, – смахнул дрожащую слезу ангел-хранитель. – Мы же с рождения за ней наблюдаем. Вот выйдет Надежда из дома и шепчет: «Ангел мой, пойдем со мной, ты вперед, я за тобой». И хочешь не хочешь, а плетешься. Такая девушка позвала!

– Твоя правда, – согласился Херувим. – Я всегда смотрел на нее и радовался. Сколько в ней энергии! Храбрая, как мальчишка, на равных с ними по заборам лазила, мать только успевала занозы из мягкого места доставать. И все-то ей как друзья. Веселая, задиристая и неприступная.

– Конечно, – усмехнулся Серафим. – Ты же ее смешил все время и не давал возможности всерьез подумать над ухажерами, которые постоянно вились вокруг красавицы с васильковыми глазами, надеясь добиться ее расположения. – Ангел вздохнул, закатил глаза и продолжил: – Помню, она игриво встряхнет кудрями и ответит какой-нибудь колкостью или высмеет паренька прилюдно, предлагая встать в очередь из кавалеров, остра на язык, в общем. Ни к кому не относилась серьезно, ждала кого-то особенного, кто встревожит ее сердце.

Херувим, чувствуя, как засыпает Купидон, мягко толкнул его и повысил голос:

– Да, да, я в августе как-то гулял с девчонками по городу и увидел, подходит к нам цыганка, ну я ее что было мочи как давай отталкивать, заразу, но она все-таки успела Надюху за руку схватить и прошептать ей зомбирующим таким голосом: «За казенного короля выйдешь, уедешь далеко, последний год в девках ходишь». Надя только улыбнулась, но слова глубоко в душу врезались, как якорь в тяжелый морской песок. И не отпускает, держит ее мысль. Подруги посмеиваются да подначивают, а она их не слышит. И зародилось внутри нее сомнение, запустился механизм тоскливого ожидания.

– А как все начиналось? – оживился вдруг Купидон и поправил веночек на курчавой голове.

– Как обычно, с приключений, – пожал плечами Серафим. – Чем черт не шутит, когда Бог спит.

1978 г. Август

– Надюш, поедешь с нами в Одессу на заработки? Тут скучно, а там покупаемся, загорим и денег заработаем, – предложила Надина подруга Лена, учившаяся тогда в институте. – Пока каникулы, недельки на две. У нас группа не набирается, в начале года многие записались, а вот к лету планы поменялись, и троих не хватает. Ты как?

– Я подумаю, – похлопала большими глазами Надежда. Уже к вечеру она закинула удочку Маринке, на что та ответила: – Серьезно? В Одессу? Да у меня там одноклассница Танька жила с мамой на ПМЖ, недавно вернулись. Пойдем к ней, все расспросим.

Услышав цель визита девушек, Татьяна остолбенела.

– Девочки, – пробормотала она, – я сама хотела туда поехать, с подругами повидаться, да все никак одна не решалась.

В середине августа из Кирова отъезжал поезд, увозя красивых и счастливых девчонок из родного города к щедрому южному солнцу, пологим песчаным пляжам и соленому морю.

Надежда предчувствовала, что на Украине ее судьба, что приключится что-то особенное, это пугало и в то же время манило гарну дивчину. Она лежала на верхней полке и громко распевала известную в то время песню:

Несут меня из города колеса в палящий зной,
Туда, где дышит в синие утесы морской прибой,
Я погляжу на древнюю природу и наяву
На облаке большого теплохода я уплыву.
Я еду к морю, еду,
Я еду к ласковой волне,

Счастливей встречи нету,
Счастливей встречи нету
На всей земле.

– Как уже приехали? Почему не сообщили заранее? Мы ждали только десять человек, а вы говорите, вас будет тринадцать.

Умудренная здешним опытом Танька отвела подруг в сторону и прошептала:

– Зачем вам собирать эти чертовы помидоры? Труд адский, спину ломить будет, руки почернеют. Поедем ко мне, за жилье платить не надо, еда с огорода, бабушка обрадуется! Ехать двадцать минут.

Все почему-то охотно поверили, что бабушка-то уж точно обрадуется, а расстраивать старушку никому не хотелось и резвой кучкой девушки, смеясь, побежали за Танькой.

Неделю авантюристки жили монашками: утром на море, после обеда помощь бабушке, вечером приготовление пищи и чтение книг. Бабуле помогали собирать грецкие орехи и сахаристый черный виноград. Надя как-то подошла к ней и спросила:

– Бабуль, как я выгляжу? – и крутанулась на носочках вокруг своей оси. На что бабуля ответила:

– Ой, Наденька, ты отлично выглядишь!

На что девушка отвечала:

– Та-а-а-ак, значит, надо худеть.

Во всем оказалась виновата Танька. Брат ее подруги пришел из армии, он верой и правдой отслужил в Германии, и потому они решили пригласить друзей и знакомых на праздник, посвященный этому знаменательному событию.

– Марин, смотри, а вот этот, пожалуй, ничего, – исподтишка ткнула пальцем Таня, указывая на светловолосого паренька, сидящего напротив нее за столом.

– Да ну, мне тот больше нравится.

– Что? Да у него уши торчком...

– Ага, и нос пяточком, – приснула Надя, а сама посмотрела в сторону худенького паренька в коричневой рубашке с вышитым на кармане зеленым крокодилом.

– Слушай, Тань, а у них всегда так?

– Что именно?

– Ну, встречают из армии, словно свадьбу играют, – поинтересовалась Надежда

– Это еще что! Тут человек пятнадцать, а так и в десять раз больше бывает. У тебя платье красивое, под цвет глаз, где взяла?

– Мама сшила. Мое любимое. – Девушка любовно пригладила подол.

Таня взъерошила волосы, выбеленные блондом, поправила джинсы на талии и, вздернув подбородок, бросила:

– Ну, вы как хотите, девочки, а я пошла танцевать! Музыка – отпад!

Надежда оглядела всех присутствующих пареньков и подумала: «Ничего хорошего. Разве что этот в коричневой рубахе, да и то какой-то крокодил».

– Да, да, – восторженно воскликнул Купидон. – Дальше моя работа. Я все знаю и так. Без меня бы тут все развалилось.

– Так, давай не задавайся, мы защитники в любых ситуациях, вдруг каким-то там ангелам вздумается судьбу испытывать. Мы тебе сейчас все рассказываем, а ты проверяешь, все ли правильно, вдруг где накосячил.

– Да, без проблем, проверяйте...

– Я продолжу, с вашего разрешения, – уточнил Херувим. – Ну так вот, в поселке уже начинались сумерки, кое-где зажглись фонари, стрекотали цикады и сверчки, чистый свежий воздух иногда разбавлял приятный запах жженого угля. Где-то в конце улицы раздавались

крики, смех и громкая музыка. В тот вечер девушки развлекались. Марина и Таня приглашали хлопцев на белый танец. Надя заметила, что «крокодил» тоже все время с кем-то танцует. То ее кто-то приглашал, то его. Что-то было притягивающее в этом высоком молодом человеке лет двадцати трех с выющимися волосами. Уже злил тот факт, что они никак не могут встретиться, и она, психанув, решила, что даже если это и не белый танец, все равно она сейчас же пойдет и пригласит его. Надежда дошла до середины двора, и ее сердце остановилось – он шел ей навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.